

Кромѣ торговыхъ связей, Литва издавна находилась въ постоянныхъ политическихъ сношеніяхъ съ западными сосѣдями. Въ 1429 году въ Луцкѣ былъ отправленъ памятный съѣздъ европейскихъ государей, на которомъ, кромѣ литовскаго князя Витовта, присутствовали: польскій король Ягелло, германскій императоръ Сигизмундъ, датскій король Эрикъ VII, магистры прусскій и ливонскій, ханъ крымскій, господарь молдавскій, папскій легатъ и послы греческаго императора Іоанна Палеолога. На этомъ съѣздѣ обсуждались способы къ совмѣстному противодѣйствію угрожавшей въ то время всеобщей опасности со стороны возрастающаго могущества оттомановъ ¹⁾. Особенно близки были сношенія Литвы съ Чехіей. Въ 1403 г. сюда пріѣзжалъ знаменитый сподвижникъ Іоанна Гусса, Іеронимъ Пражскій, а года два спустя, возвращаясь изъ Англии, онъ снова посѣтилъ Литву и Русь и посѣялъ здѣсь сѣмена гусситскаго ученія, слѣды котораго остались до временъ реформаціи ²⁾. Когда начались гусситскія войны, чешскіе послы приглашали Витовта на престолъ Чехіи; вслѣдствіе этого въ 1424 году было отправлено въ Чехію на помощь гусситамъ многочисленное русское ополченіе, подъ начальствомъ князя Сигизмунда Корибутовича. Цѣлыхъ восемь лѣтъ русскіе оставались въ Чехіи и принимали дѣятельное участіе въ геройской борьбѣ чеховъ съ войсками нѣмецкаго императора, въ коей покрылъ себя военной славою доблестный южно-русскій князь Феодоръ Острожскій.

Но болѣе всего западная Европа влекла къ себѣ литовско-русскихъ людей своими школами и просвѣщеніемъ. Еще въ 1379 году польская королева Ядвига, въ видахъ укрѣпленія задуманнаго при ней политическаго соединенія Литвы съ Польшею, заложила на свой счетъ при Пражскомъ университетѣ особый интернатъ для студентовъ литвиновъ и русскихъ, а въ 1409 г. такой же интернатъ (*collegium pauperum*) учрежденъ былъ при краковской академіи ³⁾. По всему видно, что въ данномъ случаѣ поляки ста-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ съѣздѣ можно найти въ хроникахъ Бѣльскаго и Стрыйковскаго.

²⁾ На константскомъ соборѣ, во время суда надъ Іеронимомъ Пражскимъ, въ числѣ другихъ обвиненій, ему было поставлено въ вину и то, что въ бытность свою въ Литвѣ и на Руси онъ старался отторгнуть отъ католической церкви тамошнихъ жителей. Iaroszewicz, *Obraz Litwy*, t. II, p. 178—179.

³⁾ Iaroszewicz, *Obraz Litwy*, t. II, p. 41.

рались воспользоваться для своихъ цѣлей уже существовавшимъ среди русскихъ и литовскихъ людей обычаемъ посылать своихъ сыновей для полученія образованія въ заграничныя школы. Не даромъ великій князь Казиміръ Ягайловичъ въ своей жалованной грамотѣ 1457 года, въ числѣ другихъ правъ и свободъ, дарованныхъ имъ русско-литовскому дворянству, счелъ нужнымъ предоставить имъ право свободного выѣзда въ чужія земли «для набыванія дѣшшой фортуны а любо для цвиченя (обученія) въ учинкахъ рыцарскихъ»¹⁾. Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ о существованіи въ тогдашнемъ русско-литовскомъ обществѣ стремленія къ постоянному, живому общенію съ западно-европейскими народами, которое должно было еще болѣе усилиться со времени дарованія означеннаго права. Объ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей конца XV и начала XVI в., князѣ Михаилѣ Глинскомъ, мы знаемъ, что онъ всю свою молодость провелъ за границей, вначалѣ занимаясь науками, а потомъ состоя на службѣ у разныхъ иноземныхъ государей: при дворѣ германскаго императора Максимилиана, саксонскаго курфюрста Альбрехта, а также въ Испаніи и Италіи, и приобрѣлъ тамъ ренутацію даровитаго воина, участвуя въ кампаніяхъ италіанской и фрисландской. Таковъ же, безъ сомнѣнія, былъ и его ученый современникъ, «въ лекарскихъ наукахъ докторъ», Францискъ Скорина, напечатавшій въ 1517—1519 г. въ чешской Прагѣ свой знаменитый переводъ библіи на западнорусскій языкъ, «Богу во чти и людемъ посполитымъ къ доброму навченю»²⁾. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе укоренялся въ средѣ литовско-русскаго дворянства обычай посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничныя университеты или приглашать къ нимъ иностранныхъ, преимущественно нѣмецкихъ, учителей; такъ въ XVI вѣкѣ Радзивиллы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кишки и др. учились за границей. Извѣстный ревнитель православнаго просвѣщенія, издавшій въ 1568—1569 г. въ своей заблудовской типографіи славянское «учительное евангеліе», гетманъ литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учителя къ своимъ сыновьямъ Андрею и Александру саксонца Яна Милюса, увѣнчаннаго поэта; другой Ходкевичъ, Янъ,

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 61.

²⁾ Достоинно вниманія, что первый польскій переводъ библіи былъ выданъ лишь въ 1561 г., т. е. почти полустолѣтіемъ позже изданія библіи *русской*.

староста Жмудскій, слухавъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга— въ Лейпцигѣ ¹⁾). Тотъ же обычай, безъ сомнѣнія, существовалъ и въ средѣ южнорусскихъ богатыхъ пановъ. Когда въ 1564 г. на Волыни поселился извѣстный московскій эмигрантъ, князь Андрей Курбскій, то, подъ вліявіемъ господствовавшаго здѣсь стремленія къ европейской образованности, самъ на старости лѣтъ принялся за изученіе латинскаго языка, а своего молодого родственника, князя Михаила Оболенскаго, уговорилъ оставить дома жену и дѣтей и отправиться сначала въ краковскую академію, а затѣмъ и въ Италію «совершенія ради въ вышнихъ наукахъ» ²⁾). Наконецъ, помимо цѣлей образовательныхъ, литовско-русскіе дворяне издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и въ другія мѣста Европы для поступленія на службу къ иноземнымъ дворамъ, а часто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ датскому королю, жалуется на эти безцѣльные шатанія по чужимъ землямъ, говоря, что они приводятъ лишь къ проживанью состояній, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ ³⁾). Часто случалось, что подобные туристы и женились за границей на иноземкахъ.

Такія близкія связи и сношенія съ европейскими странами и народами имѣли своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что въ общественный бытъ Литвы и югозападной Руси съ очень давняго времени начали проникать многія понятія и формы западно-европейской культуры и общественности. Съ особенной чуткостью воспринимались здѣсь всякаго рода религіозныя вольномыслія, которыя столь сильно волновали западную Европу въ XV и XVI столѣтіяхъ. Вотъ почему, когда въ концѣ первой четверти XVI в. въ Германіи и Швейцаріи возникло реформаціонное движеніе, оно нашло для себя въ Литвѣ и югозападной Руси вполне приготовленную почву. Многіе литовско-русскіе дворяне учились въ Саксоніи и были слушателями Меланхтона и даже самого Лютера, другіе приглашали нѣмецкихъ учителей—протестантовъ. Кромѣ того, кружившаяся въ то время по всей Европѣ шляхта, возвращаясь въ отечество, привозила съ собою протестантскія сочиненія, которыя затѣмъ во мно-

¹⁾ Lukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Litwie, p. 4.

²⁾ Сказанія князя А. Курбскаго, т. II, стр. 155.

³⁾ S. Augusti Epistolae, legationes et responsa, Lipsiae, p. 480.

жествъ циркулировали и читались на расхватъ въ цѣлой Литвѣ и Руси. Чтобы положить предѣлъ широкому распространенію реформационныхъ идей въ подвластныхъ ему государствахъ, король Сигизмундъ I издалъ было въ 1541 году запрещеніе, чтобы никто изъ его подданныхъ не отваживался ввозить въ отечество сочиненія Лютера и его послѣдователей, а равно приглашать нѣмецкихъ учителей и посылать молодыхъ людей въ нѣмецкіе университеты; но въ Литвѣ эта мѣра не исполнялась: за литовскихъ дворянъ всегда заступался склонный въ реформациіи королевичъ Сигизмундъ-Августъ, изъ богатой виленской бібліотеки котораго также расходились по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Кальвина и др. ¹⁾).

Не будемъ подробно слѣдить за успѣхами реформациіи въ Литвѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Скажемъ только, что обнаружившееся въ первый разъ въ Вильнѣ въ 1539 г. реформатское вѣроученіе, благодаря главнымъ образомъ патронатству могущественнаго при дворѣ Сигизмунда-Августа князя Николая Радзивилла Чернаго, въ короткое время распространилось по всей Литвѣ и соединеннымъ съ нею русскимъ областямъ. Самые богатые и вліятельные литовско-русскіе роды, каковы: Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Вишневецкіе, Войны, Абрамовичи, Воловичи, Зѣновичи, князья Пронскіе, Головинскіе, Дорогостайскіе, Пузыны, Горскіе и др. приняли новое ученіе. Слѣдуя ихъ примѣру, и остальная литовско-русская шляхта, въ особенности католическая, охотно бросала вѣру предковъ и немедленно обращала въ своихъ имѣніяхъ костелы, а часто и православныя церкви, въ реформатскіе молитвенные дома, такъ что изъ 700 католическихъ приходовъ къ 1576 году осталось во всей Литвѣ не болѣе шести ²⁾, всѣ же остальные перешли въ протестантство. Разливъ новаго вѣроученія былъ такъ стремителенъ, что католическое духовенство оказалось безсильнымъ для борьбы и само подчинилось ему: не только ксендзы охотно нарушали обѣты безбрачія и становились кальвинскими пасторами, но даже прелаты и бискупы (какъ напр. жмудскій бискупъ Янъ Пяткевичъ и кievскій Николай Паць) нерѣдко увеличивали собою ряды вѣроотступниковъ. Успѣхи новой вѣры среди православнаго южнорусскаго дворянства хотя

¹⁾ Łukaszewicz, Dzieje kośc. wyznania helw. w Litwie, p. 4—9.

²⁾ Ibidem p. 15—16.

я не достигли такихъ крайнихъ размѣровъ, но все же были очень значительны ¹⁾. Такіе же быстрые успѣхи протестантизмъ имѣлъ и въ Польшѣ, гдѣ онъ появился первоначально въ Краковѣ около 1520 г., т. е. раньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ самой Саксоніи, и отсюда онъ быстро распространился не только въ коренныхъ польскихъ провинціяхъ, но также и въ Руси Червоной, Подольи, Волыни и на Украинѣ, находя себѣ адептовъ какъ въ средѣ католиковъ, такъ равно и среди православныхъ дворянскихъ родовъ ²⁾. Всѣ усилія правительства и высшаго католическаго духовенства задержать этотъ могучій потокъ, разлившійся по всему государству и угрожавшій смыть самое основаніе католической церкви въ Литвѣ и Польшѣ, не имѣли никакого успѣха. Тогда на помощь погибавшему католичеству были призваны иезуиты, и только ихъ искуснымъ усилямъ, да еще желѣзной энергіи короля-фанатика Сигизмунда III, въ теченіе 45-лѣтняго своего царствованія упрямо преслѣдовавшаго одну вѣроисповѣдную политику, римская церковь въ Польшѣ была обазана своей побѣдой надъ иновѣріемъ. Но эта побѣда была приобрѣтена слишкомъ дорогою цѣною: она внесла въ политическій организмъ Рѣчи-Посполитой сѣмена разложенія и привела ее сначала къ козацкимъ войнамъ и шведскому вторженію, а черезъ полтора вѣка и къ окончательной гибели польскаго государства.

II.

Церковная реформа Лютера и его послѣдователей далеко не удовлетворила всѣхъ тѣхъ, которые, отвергнувъ, подобно ему, внѣшній церковный авторитетъ, стремились установить разумное отношеніе къ предметамъ вѣры. Какъ извѣстно, основная идея реформациі заключалась не въ переработкѣ идей христіанства, а лишь въ преобразованіи церкви и ея внѣшняго устройства. Первоначальной точкой отправления для реформаторовъ служила критика цер-

¹⁾ Łukaszewicz, Dzieje kośc. wuzn. helweckiego w Litwie, p. 13—17. Говоря о быстромъ распространеніи протестанства среди западнорусскаго и южнорусскаго населенія, мы разумѣемъ лишь дворянъ и отчасти мѣщанъ, но отнюдь не простой народъ, который всегда твердо держался отцовской вѣры и оставался въ сторонѣ отъ реформационнаго движенія.

²⁾ Его же, Dzieje kośc. wuzn. helweckiego w Małej Polsce, стр. 20.

ковныхъ установленій римской курии и рѣзкое порицаніе ея злоупотребленій, а не какія-либо догматическія разногласія съ католической церковью. Поэтому представители реформаціи преслѣдовали исключительно практически-религіозный интересъ и коснулись лишь нѣкоторыхъ, второстепенной важности, предметовъ христіанскаго вѣроученія, каковы: вѣра и дѣла, грѣхъ и оправданіе, церковь и таинства и т. п.; самую же внутреннюю сторону христіанства—догматы о единствѣ Бога, о триничности лицъ въ божествѣ, объ отношеніи Сына къ Отцу и другіе—они оставили не прикосновенными, ибо это не входило въ планъ практическихъ задачъ реформаціи и не подавало повода къ разсужденіямъ. Но явились смѣлые умы, которые, исходя изъ того же принципа критики установленій римской церкви, пошли другою дорогою и обратили главное вниманіе на внутреннюю сторону римскаго вѣроученія, на ея догматы и вѣроопредѣленія. Имъ казалось, что римская церковь испорчена не съ внѣшней только и практической стороны своего ученія, но главнымъ образомъ въ самыхъ основныхъ членахъ вѣры, отъ которыхъ собственно и зависитъ все остальное; что римская система вѣроученія, при всѣхъ ея діалектическихъ тонкостяхъ, полна злоупотребленій, и что истинной задачей реформаціи должно быть не видоизмѣненіе лишь старой церкви, а созиданіе новой. Опираясь на провозглашенный Лютеромъ принципъ религіозной свободы и отвергнувъ всякій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, эти мыслители рѣшились подвергнуть критикѣ самые догматы христіанскіе, руководствуясь единственно священнымъ писаніемъ и провѣряя ихъ человѣческимъ разумомъ, и здѣсь прежде всего подвергли отрицанію самый основной догматъ христіанства—о св. Троицѣ, какъ недоступный человѣческому пониманію и требующій отъ человѣка безусловной вѣры. Таково было происхожденіе того ученія, которое въ исторіи извѣстно подъ именемъ *антитринитаріанства* (противутриничности). Родиной его считается Швейцарія и сосѣднія съ нею нѣмецкія земли, а основателемъ этого ученія былъ испанскій врачъ *Михаиль Серветъ*, извѣстный въ исторіи медицины своимъ открытіемъ хода кровообращенія. Еще въ 1531 году онъ напечаталъ въ Базелѣ книгу «*De trinitatis erroribus*», въ которой провозгласилъ, что догматъ о св. Троицѣ есть злоупотребленіе римской церкви, ниспосланное Богомъ въ наказаніе человѣчеству. Болѣе

двадцати лѣтъ Серветъ пропагандировалъ свое ученіе въ Швейцаріи, Германіи, Франціи и Италіи, издалъ въ защиту его множество сочиненій, вступалъ въ полемику съ Кальвиномъ, но въ 1553 году былъ имъ схваченъ, преданъ суду за еретическій образъ мыслей и по приговору этого холоднаго фанатика сожженъ на костре¹⁾.

Но судьба людей вовсе не рѣшаетъ судьбы принциповъ. Идеи Сервета, съ одной стороны, были усвоены весьма многими среди нѣмецко-голландскихъ анабаптистовъ, скоро придавшихъ имъ мистическую окраску; съ другой стороны, онѣ въ тоже время проникли въ Италію, которая по умственному развитію стояла тогда впереди всѣхъ европейскихъ странъ и въ которой среди высшихъ образованныхъ сословій, подъ вліяніемъ знакомства съ литературой древнихъ классическихъ народовъ, давно уже распространены были сѣмена философскаго невѣрія. Здѣсь ученіе Сервета было сочувственно принято гуманистами и другими свободными мыслителями, которые скоро выработали изъ него цѣльную религіозную доктрину съ преобладающимъ раціоналистическимъ направленіемъ. Въ числѣ этихъ свободныхъ мыслителей особенно выдавался Лелій Социнъ, патрицій г. Сіенны, родившійся въ 1525 году. Его отецъ былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ падуанскомъ университетѣ, противъ котораго въ то время было возбуждено обвиненіе въ томъ, что онъ служилъ долгое время средоточіемъ атеизма. Молодой Социнъ получилъ хорошее образованіе, зналъ латинскій, греческій, еврейскій и даже арабскій языки и былъ предназначень отцемъ къ юридической специальности. Изучая право и желая согласить основанія этой науки съ свящ. писаніемъ, Социнъ пришелъ къ выводу, что ученіе римской церкви во многомъ противорѣчитъ откровенію. Занятый этими вопросами и не смѣя открыто разсуждать о нихъ, Социнъ около 1546 образовалъ въ Венеціи тайный кружокъ свободныхъ мыслителей, состоявшій болѣе чѣмъ изъ сорока лицъ, въ числѣ коихъ были: Бернардъ Охинъ, Валентинъ Gentilis, Павелъ

¹⁾ Подробности казни Сервета возмутительны по своей жестокости. Въ продолженіи двухъ часовъ его жгли на медленномъ огнѣ, не смотря на его просьбы, ради Бога, подложить сухихъ дровъ или какимъ бы то ни было образомъ покончить пытку. Присутствовавшій при казни женеваскій визарій Кальвина поинимно обращался къ страдальцу съ воззваніемъ: *Crede in aeternum Dei Filium Iesum Christum!* на что послѣдній вежколембно отвѣчалъ: *Ego credo Christum esse verum Dei Filium, sed non aeternum.*

Альциатъ и другіе болѣе или менѣе извѣстные послѣдователи анти-тринитаріанскихъ идей Сервета. На сходкахъ и совѣщаніяхъ этого кружка и было окончательно выработано основное положеніе анти-тринитаріанства, т. е. отрицаніе ученія о св. Троицѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго божества І. Христа и всего таинства искупленія. Но скоро римская инвизиція открыла дѣйствія этого кружка, и одни изъ его членовъ были преданы казни, другіе заключены въ тюрьму, а остальные бѣжали изъ Италіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Лелій Социнъ. Четыре года онъ скитался по разнымъ концамъ Европы, побывавъ въ Франціи, Англии, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и наконецъ въ 1551 году посѣтилъ Польшу, гдѣ, впрочемъ, не долго оставался, а возвратился въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ. Здѣсь онъ занялся окончаніемъ прежнихъ и составленіемъ новыхъ своихъ богословскихъ трактатовъ, большая часть которыхъ была издана, однако, послѣ его смерти. Ученость Социна доставила ему дружбу и уваженіе образованнѣйшихъ людей того времени. Самъ Меланхтонъ, не смотря на свойственную ему религиозную нетерпимость, относился къ Социну съ большою расположенностью и въ 1557 г. просилъ за него германскаго императора Максимилиана II и польскаго короля Сигизмунда Августа, чтобы они исходатайствовали Социну позволеніе съѣздить на родину для устройства его частныхъ и фамилныхъ дѣлъ. Живя въ Швейцаріи, Социнъ часто сталкивался съ Кальвиномъ, который въ одномъ изъ своихъ писемъ весьма недвусмысленно пригрозилъ ему *gravibus tormentibus*, если онъ не будетъ воздерживаться открыто выражать свои еретическія мнѣнія. Социнъ не побоялся, однако, годъ спустя послѣ казни Сервета, обнародовать направленное противъ женевскаго реформатора сочиненіе, въ коемъ онъ рѣшительно оспаривалъ мнѣніе Кальвина о дозвоительности преслѣдованія и казни ережиковъ. Остается непонятнымъ, какъ этотъ мрачный фанатикъ, «женевскій папа», простилъ подобную смѣлость. Около 1558 г. Лелій Социнъ вторично посѣтилъ Польшу, а оттуда свою родину, но скоро снова возвратился въ Цюрихъ, гдѣ и жилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1562 году ¹⁾.

¹⁾ Биографическія свидѣнія о Л. Социнѣ можно найти въ соч. *Bibliotheca Antitrinitariorum*, *Biblioth. Fratrum Polonorum* и другихъ социніанскихъ сочиненіяхъ.

III.

Двукратное посѣщеніе Лелиемъ Социномъ Польши не мало способствовало укорененію здѣсь антитринитаріанскаго ученія, сѣмена котораго занесены были сюда нѣсколько раньше. Еще въ первый свой прїѣздъ въ Польшу въ 1551 г. Социнь нашелъ здѣсь, при дворѣ польской королевы Боны, итальянскія, многочисленный кружокъ своихъ земляковъ, которымъ были уже извѣстны антитринитарныя идеи. Виднымъ членомъ въ этомъ придворномъ кружкѣ былъ духовникъ королевы, итальянецъ Францискъ Лизманини (впослѣдствіи извѣстный антитринитарій), въ библиотекѣ котораго имѣлись сочиненія не только Лютера и Кальвина, но и нѣкоторыхъ итальянскихъ антитринитаріевъ, напр. Б. Охина. Проповѣдь тѣхъ же идей одновременно доходила сюда и изъ Голландіи, со стороны тамошнихъ анабаптистовъ, усвоившихъ ученіе Сервета. Сохранилось неясное извѣстіе о какомъ-то захожемъ голландскомъ анабаптистѣ Адамѣ Пасторисѣ (у другихъ онъ называется *Spiritus Belga*), который, будучи въ гостяхъ у одного знатнаго и ученаго краковскаго пана, пріятеля Лизманини, и случайно раскрывъ молитвенникъ, гдѣ встрѣтилъ молитвы, обращенныя особо къ каждому лицу св. Троицы, смутилъ присутствовавшихъ вопросомъ: *Tres-не vos habetis Deos, o boni* (трехъ-ли Боговъ имѣете, мои милые)? Между тѣмъ въ 1553 г. въ Женевѣ послѣдовала казнь Сервета. Его несчастный конецъ ясно показалъ антитринитаріямъ, кружившимся тогда по всей Европѣ, насколько они были безопасны даже въ протестантскихъ странахъ, не говоря уже о странахъ католическихъ, гдѣ за каждымъ ихъ шагомъ зорко слѣдила «священная» инквизиція и гдѣ многіе изъ нихъ успѣли поплатиться жизнію за свои вѣрованія. Спасаясь отъ преслѣдованій, выдающіеся представители антитринитаріанства безпрестанно развѣзжаются въ это время по разнымъ концамъ Европы: Швейцаріи, Франціи, Британіи, Голландіи, Германіи, Венгріи и др., ища безопасности и въ то же время повсюду разсѣвая сѣмена своего ученія. Но ни одна страна въ тогдашней Европѣ не представляла для нихъ столь важныхъ удобствъ въ смыслѣ безопаснаго убѣжища, какъ польско-литовское государство. Польша еще съ давняго времени пріобрѣла въ Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ

было тѣсно въ своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный приемъ. Ея столица—Краковъ, всесвѣтнѣйшій тогдашнѣйшій торговнѣйшій рынокъ, виднѣйшій пунктъ ганзейскаго союза, всегда былъ переполненъ тысячами чужеземцевъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Европы и Азии. По этому, еще съ XII в., не было, можно сказать, въ Европѣ ересiarха или вообще религіознаго поватора, не было политическаго мечтателя или социальнаго утописта, наконецъ не было того искателя приключеній, который бы не побывалъ въ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла пріютъ уцѣлѣвшая горсть несчастныхъ изгнанниковъ, дѣтей веселаго Прованса, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или альбигойцевъ; сюда въ началѣ XIV ст. проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе мечтателя Дульцина, провозглашавшаго общность женъ и имуществъ, побудившее папу Иоанна XXII ввести въ Польшу для его истребленія священную инквизицію; здѣсь въ половинѣ того-же столѣтія проявилась секта бегвиновъ, а нѣсколько спустя сюда-же проникло и ученіе Виклефа. ¹⁾ Наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и Литовской Руси распространяемо было самимъ Іеронимомъ Пражскимъ ученіе Гусса и нашло здѣсь многихъ послѣдователей; а когда въ 1517 г. въ Виттенбергѣ, раздалось первое слово проповѣди Лютера о реформации, то въ Краковѣ оно было услышано раньше, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ самой Саксоніи. Сюда же, на эту обѣтованную страну свободы мѣтнѣй и вѣротерпимости, обратили свои взоры и представители новой антиринитарной доктрины, гонимые съ одной стороны римскою іерархіей, а съ другой—ветерпимостью нѣмецкихъ реформаторовъ. Правда, и въ Польшѣ, какъ мы упомянули, существовала съ давняго времени священная инквизиція, сжегшая на кострѣ еще въ 1539 г. одну краковскую мѣщанку за юдаизмъ; но это «благочестивое» учрежденіе, столь блистательно расцвѣтавшее среди романскихъ и отчасти германскихъ народовъ, рѣшительно не привилось на славянскою почвѣ и, не смотря на энергію римскою куріи, давало здѣсь чахлые плоды. Помимо своего несогласія съ духомъ націи и ея историческими традиціями, инквизиція кореннымъ образомъ про-

¹⁾ Дрошевцъ, *Obraz Litwy*, т. III, стр. 165; здѣсь читатель найдетъ ссылки на первоисточники.

тиворѣчила польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе, окончившееся тѣмъ, что по конституціи 1552 года инквизиторы были совсѣмъ лишены права привлекать шляхтичей къ суду по дѣламъ вѣры. ¹⁾ Наконецъ, нужно помнить, что италянскіе антитринитаріи могли рассчитывать въ Польшѣ на покровительство королевы Боны, вліяніе которой въ политическихъ дѣлахъ было всегда сильно, какъ при жизни мужа, такъ и въ царствованіе ея сына Сигизмунда - Августа. Вслѣдствіе такихъ благоприятныхъ условий, съ половины XVI в. начался широкій наплывъ въ Польшу антитринитаріевъ изъ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Голландіи, Германіи и другихъ мѣстъ, не прекращавшійся затѣмъ въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Въ Польшѣ и Литвѣ представители антитринитаризма нашли какъ нельзя болѣе благоприятную почву для ихъ дѣятельности: здѣсь они застали въ полномъ разгарѣ протестантское движеніе, успѣвшее уже пошатнуть господствующее положеніе римскокатолической церкви, но само еще колебавшееся въ выборѣ и предпочтеніи той или другой протестантской системы. Антитринитаріамъ оставалось лишь примкнуть къ общему реформаціонному движенію и подъ его покровомъ предпринять пропаганду своего вѣроученія. Не сразу они выдѣляются въ отдѣльную секту, но продолжаютъ нѣкоторое время идти объ руку съ кальвинистами, участвуютъ въ протестантскихъ сѣздахъ или соборахъ, помогаютъ имъ организоваться, стараясь, однако, придать организаціи кальвинизма направленіе въ духѣ идей антитринитаризма. Въ первый разъ антитринитаріи выступили открыто съ своимъ ученіемъ о св. Троицѣ лишь въ 1556 г., на соборѣ польско-литовскихъ протестантовъ, бывшемъ въ Сецеминѣ, въ сандомирской области, гдѣ ихъ представитель Гонезіусъ старался доказать, что хотя Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, но Онъ ниже Отца, который только одинъ, поэтому, есть единый истинный Богъ. Въ 1558 г. на соборѣ пинчовскомъ ту же доктрину проповѣдывалъ италианецъ Юрій Бландрата, впоследствии придворный врачъ короля Стефана Баторія; а на слѣдующемъ соборѣ въ 1561 г. французскій выходецъ Петръ Статоріусъ выступилъ съ новымъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 29 и 166—167.

ученіемъ о св. Тройцѣ, въ духѣ іудейскаго монотеизма, при чемъ утверждалъ ненужность молитвъ къ другимъ лицамъ св. Тройцы, кромѣ одного Бога Отца. Правда, ни одинъ изъ такихъ соборовъ не принялъ ученія антитринитаріевъ, но эта открытая проповѣдь привлекала къ нимъ все большее число новыхъ послѣдователей, между которыми скоро нашлись могущественные покровители новаго вѣроученія. Такъ въ 1562 г. антитринитаріямъ удалось привлечь на свою сторону знатнаго шляхтича Николая Олесницкаго, владѣльца г. Пинчова, бывшаго до того времени центромъ протестантскаго движенія въ Польшѣ. Онъ изгналъ отсюда кальвинистовъ и пригласилъ на ихъ мѣсто своихъ единовѣрцевъ, отдавъ въ ихъ распоряженіе находившійся въ Пинчовѣ храмъ, школу и типографію. Это былъ первый, такъ сказать, стратегическій пунктъ, съ котораго новое ученіе стало побѣдоносно распространяться во всѣ концы Польши и Литвы и гдѣ оно начало свою самостоятельную организацію. Антитринитаріи очень дорожили Пинчовомъ и называли его «*rigae veritatis nidum, a Deo electum*». Они приложили всѣ мѣры къ процвѣтанію тамошней школы и дѣятельно пользовались предоставленной въ ихъ распоряженіе типографіей для распространенія своихъ сочиненій. Теперь они гораздо рѣшительнѣе стали выступать съ открытою пропагандою своего вѣроученія среди кальвинистовъ польскихъ, отъ которыхъ они пока существенно отличались лишь въ ученіи о св. Тройцѣ и таинствѣ искупленія, сходясь съ ними въ остальныхъ догматахъ и церковныхъ обрядахъ. Они по прежнему посѣщаютъ протестантскіе соборы и поднимаютъ на нихъ горячія богословскія пренія, а въ 1565 году въ Петроковѣ, во время происходившаго тамъ сейма, они устроили публичный диспутъ съ кальвинистами. Диспутъ окончился тѣмъ, что кальвинисты объявили окончательный разрывъ съ антитринитаріями и запретили самое общеніе съ ними, какъ съ еретиками, подобными древнимъ Эвіону, Фотину, Павлу Самосатскому, Арію и другимъ. Къ этому ихъ и раньше побуждалъ неоднократно самъ Кальвинъ, одно изъ посланій котораго въ этомъ смыслѣ было напечатано въ Краковѣ въ 1562 г., на которое со стороны антитринитаріевъ послѣдовалъ рѣзкій отвѣтъ, составленный шляхтичемъ Яномъ Казановскимъ и напечатанный въ 1564 г. Независимо отъ этого, нѣкоторые кальвинисты, сильные при королевскомъ дворѣ, стали воз-

буждать правительство противъ антитринитаріевъ и даже предлагали изгнать ихъ изъ предѣловъ государства. Но этому воспротивились теперь сами католики, понимавшіе, что изгнаніе антитринитаріевъ могло быть полезно только протестантамъ, уничтоживъ тѣмъ существовавшій въ ихъ средѣ опасный расколъ, вредившій успѣхамъ реформаціи. Послѣ этого антитринитаріи увидѣли, что имъ нечего болѣе думать о союзѣ съ кальвинистами, а надобно собрать и объединить собственныя силы и организовать въ секту совершенно самостоятельную. Съ этою цѣлью, начиная съ 1566 г., они стали созывать свои особые соборы; таковы были соборы въ Ланцутѣ, въ перемышльской области, и въ Скриниѣ ¹⁾, въ сандомирской. Послѣдній отличался особеннымъ многочисленностью: однихъ пасторовъ и знатныхъ патроновъ собралось до 110 лицъ. Здѣсь были представители отъ всѣхъ антитринитаріанскихъ общинъ, существовавшихъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. На этомъ соборѣ впервые предпринята была попытка къ соглашенію разногласій въ средѣ самыхъ антитринитаріевъ по вопросу о предвѣчномъ существованіи Сына Божія и другихъ догматахъ. Хотя такое соглашеніе и не было достигнуто, однако было постановлено: не нарушая согласія изъ-за разности мнѣній, продолжать изслѣдованіе спорныхъ вопросовъ въ духѣ братской любви и мира и прежде всего заняться исправленіемъ библіи и переводомъ ея на польскій языкъ. ²⁾ Переводъ этотъ былъ скоро оконченъ и изданъ въ Несвижѣ, въ 1570 году. Съ этого времени началась усиленная учено-литературная дѣятельность въ средѣ польско-литовскихъ антитринитаріевъ. Секта пріобрѣтаетъ нѣсколько новыхъ центровъ и между ними г. Раковъ въ сандомирск. области, скоро затмившій славу Пинчова; въ ея рукахъ находится множество видныхъ общинъ: въ Краковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ и другихъ значительныхъ городахъ, много школъ и нѣсколько типографій. Цѣлый рядъ знатныхъ дворянскихъ фамилій становится въ ряды ея послѣдователей: Бонары, Фирлеи, Морштыпы, Циковскіе, Олесницкіе, Филиповскіе, Ласоцкіе, Кшишки и др. Многочисленныя протестантскія общины съ лучшими и наиболѣе учеными пасторами то и дѣло отрывались отъ кальви-

¹⁾ Нынѣ посадъ радомской губерціи, опоченскаго уѣзда.

²⁾ Lubienicci, Historia Reformationis, Lib. III, p. 213. Freistadii, 1635.

низма и переходили въ новую секту. Словомъ сказать, во всемъ польско-литовскомъ государствѣ открылось движеніе въ пользу новаго вѣроученія, отчасти напоминающее по своей стремительности тотъ разливъ, съ какимъ недавно еще распространялась здѣсь реформація.

IV.

Но преуспѣвая въ ростѣ, антитринитаріанство было слабо внутренню и еще болѣе, чѣмъ протестантство, страдало недостаткомъ внутренней организаціи и отсутствіемъ строго выработанной системы вѣроученія. Какъ мы видѣли, новая секта слагалась изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Кромѣ италіанскихъ выходцевъ, придерживавшихся рационалистической системы Лелія Социна и представлявшихъ собою *чистыхъ антитринитаріевъ*, въ Польшу нахлынули изъ Германіи и Голландіи многіе анабаптисты, усвоившіе ученіе Сервета и привнесшіе въ него многія мистическія черты ихъ прежнихъ вѣрованій. Они отличались отъ чистыхъ антитринитаріевъ нѣкоторыми особыми мнѣніями и составляли изъ себя *крайнюю* или *полуиудовѣствующую* партію въ сектѣ. Изъ этихъ особыхъ мнѣній отмѣтимъ главнѣйшія: 1) что Сыць Божій прежде всего былъ созданъ Богомъ изъ ничего и чрезъ него уже Богъ произвелъ міръ; 2) что Христу не должно воздавать божескаго поклоненія и призывать Его въ молитвахъ, такъ какъ Онъ не есть истинный Богъ, равный Богу Отцу; 3) вѣрованіе въ имѣющее открыться обповлечіе всего міра, послѣ чего наступитъ тысячелѣтнее царство Христова, земное и чувственное, исполненное силы и величія, подобно мессіанскому царству іудеевъ, которые тоже должны войти въ это царство и соединиться съ христіанами; 4) мнѣніе о пользованіи властью и употребленіи оружія: въ то время, какъ партія чистыхъ антитринитаріевъ, исходя изъ новозавѣтныхъ принциповъ христіанской любви, кротости и братскаго равенства, объявляла недозволеннымъ для своихъ послѣдователей пользоваться властью и оружіемъ, т. е. занимать въ государствѣ правительственныя должности, вести войну и казнить преступниковъ,—представители крайней партіи энергично настаивали на противномъ, ссылаясь на ветхозавѣтныя представленія о Богѣ крѣп-

комъ и сильномъ, Царѣ и Судіи міра, имѣющемъ возвеличить свое царство и сокрушить враговъ его.—Кромѣ этихъ двухъ главныхъ партій, въ составѣ польско-литовскихъ антитринитаріевъ было много такихъ лицъ, которыя и по вступленіи въ секту продолжали придерживаться нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ вѣрованій — протестантскихъ, анабаптистскихъ и другихъ и настаивали на ихъ призваніи всѣми. Наконецъ мы должны обратить вниманіе на крайне интересный фактъ существованія въ то время въ Литвѣ своего *мѣстнаго* антитринитаріанства. Это литовско-русское антитринитаріанство, зародившееся здѣсь еще въ XV ст., первоначально проявилось, однако, не въ Литвѣ, а въ сѣверной Руси: въ Новгородѣ и Москвѣ, подъ именемъ ереси жидовствующихъ. Ересь эта ¹⁾ заключала въ себѣ элементы жидовства, но также и элементы самороднаго раціонализма, очень сходнаго съ ученіемъ крайнихъ антитринитаріевъ. Подавленная суровыми казнями, ересь эта и въ XVI в. не разъ вспыхивала отдѣльными искрами и всякій разъ по возбужденію изъ Литвы; но въ половинѣ этого столѣтія она, съ не большими видоизмѣненіями, снова ожила въ ученіи московскихъ вольнодумцевъ: Матвѣя Башкина, игумена Артемія и особенно Θεодосія Косого, Вассіана, Игнатія и другихъ старцевъ. Преданные суду и заточенію, нѣкоторые изъ этихъ вольнодумцевъ успѣли бѣжать въ Литву и, очутившись на свободѣ, скоро разошлись по разнымъ дорогамъ, сообразно различію ихъ направленій. Болѣе умѣренный и разсудительный изъ нихъ, Артемій, удалился въ Слуцкъ къ князю Юрію Слуцкому и, живя подъ его покровительствомъ, скоро приобрѣлъ реуताцію ученаго защитника православія; другіе пристали къ протестантству. Но Θεодосій Косой и Игнатій съ нѣкоторыми сообщниками энергично выступили съ проповѣдью антитринитаріанства и притомъ въ смыслѣ его крайняго полужидовствующаго направленія. Θεодосій, напр., проповѣдывалъ монотеизмъ въ іудейской формѣ и ставилъ Моисеевы книги выше евангелія. Онъ отрицалъ таинство св. Троицы, божество Иисуса Христа, во-

¹⁾ Возникла она первоначально на почвѣ споровъ о илтѣ за требосправленіе. Разрывъ паствы съ пасомыми *de facto* повелъ къ отверженію іерархіи, затѣмъ и всей высшей стороны въ христіанствѣ и наконецъ къ измѣненію ученія объ Иисусѣ Христѣ и св. Троицѣ; но теоретическую основу подвѣлъ жидъ Схарія, прибывшій изъ Кіева. Ред.

площеніе, искушеніе, всѣ таинства, призываніе святыхъ, преданія церкви и писанія св. отцевъ, отвергалъ іерархію и монашество, обряды называлъ идолослуженіемъ, иконы—идолами, храмы—кумирницами, и проч. Отвергая церковную власть, Феодосій и его послѣдователи отвергали и всякую мірскую власть, утверждая, что не нужно ни царей, ни властей гражданскихъ и воинскихъ, ни самой войны, ни господъ, ни рабовъ, ни податей, ибо все это не совмѣстно съ повятіемъ о христіанствѣ, какъ братскомъ союзѣ людей; не нужно почитать родителей, ибо одинъ у всѣхъ отецъ—Богъ; не слѣдуетъ презирать чужія вѣры, ибо всѣ вѣры равны и всѣ люди одинаковы предъ Богомъ: татары, евреи, нѣмцы и всѣ другіе народы. Феодосіане требовали, чтобы ихъ послѣдователи дѣлали имъ матеріальныя приношенія за ихъ духовный разумъ, слѣдуя примѣру первыхъ христіанъ, полагавшихъ свои имѣнія у ногъ апостоловъ.

Не смотря на абсурдность, крайнюю рѣзкость и даже нѣкоторую грубость своей проповѣди, феодосіане очень скоро приобрѣли громадное число послѣдователей во всей Литвѣ и югозападной Руси. Тайна быстрого распространенія ученія Феодосія заключается именно въ томъ, что сѣмена этого ученія давно уже существовали въ Литвѣ въ томъ мѣстномъ литовско-русскомъ антитринитаріанствѣ, о которомъ было упомянуто раньше. Вотъ почему и польскій иноземный антитринитаризмъ, проникнувъ въ Литву и западную Русь, распространился и первоначально утвердился здѣсь именно въ формѣ крайняго полужидовствующаго направленія, съ которымъ скоро слился и сами феодосіане съ своими послѣдователями.

Такое разномысліе мнѣній и направленій въ польско-литовскомъ антитринитаріанствѣ не могло долго продолжаться, такъ какъ оно угрожало самому существованію секты, нуждавшейся въ объединеніи своихъ силъ въ виду напора внѣшнихъ враговъ. Это прекрасно сознавали сами антитринитаріи, и вотъ со времени скринскаго собора 1567 года въ ихъ средѣ оказалось сильное движеніе въ пользу объединенія различныхъ партій секты и примиренія существовавшихъ между ними разногласій. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала представителямъ партій чистыхъ антитринитаріевъ, старѣйшей и наиболѣе многочисленной, имѣвшей свои общины въ краковской, люблинской, сандомирской, самборской, перемышльской и другихъ областяхъ Малой Польши и Червоной Руси. Въ числѣ

этлхъ общинъ особеннымъ значеніемъ пользовались пинчовская и потому раковская общины. Здѣсь находились лучшія антитринитаріанскія школы и типографіи, здѣсь жили ученѣйшіе представители секты и отсюда распространялись по всей Польшѣ, Литвѣ и даже западно-европейскимъ странамъ антитринитаріанскія сочиненія. Естественно было ожидать, что партія, располагающая такими силами, рано или поздно должна была достигнуть преобладанія надъ остальными, тѣмъ болѣе, что она продолжала получать новыя подкрѣпленія извнѣ, въ лицѣ постоянно прибывавшихъ изъ Італіи ученыхъ антитринитаріевъ.

Въ числѣ этихъ выходцевъ явился наконецъ человекъ, которому суждено было стать преобразователемъ антитринитаріанской секты и дать ей свое имя: то былъ Фавстъ Социнъ, родной племянникъ Лелія Социна (1539—1604). Съ дѣтства воспитанный въ началахъ новаго ученія, молодой Социнъ рано долженъ былъ бѣжать изъ отечества вслѣдствіе тѣхъ гоненій, какимъ подверглась вся ихъ фамилія, подозрѣваемая въ ереси. Онъ нашелъ, правда, дружескій приемъ при дворѣ флорентинскаго герцога, Франциска Медичи; но когда умеръ его дядя, Лелій Социнъ, завѣщавшій ему свои рукописи, то молодой Фавстъ, вопреки всѣмъ настояніямъ расколовскаго къ нему герцога, оставилъ его дворъ и твердо рѣшился посвятить себя дѣлу, начатому его дядей. Въ 1574 году онъ уѣхалъ въ Швейцарію и, поселившись въ Базель, съ жаромъ предался изученію богословскихъ наукъ. Послѣ нѣсколькихъ странствованій по разнымъ мѣстамъ Европы, Фавстъ Социнъ прибылъ въ 1579 г. въ Польшу, гдѣ и жилъ до конца своей жизни. Познакомившись съ польскими антитринитаріями, онъ даже въ пинчовской и раковской общинахъ нашелъ примѣсъ мнѣній и обычаевъ кальвинскихъ и сразу не сошелся съ ними, а поселился въ *Дуклавицахъ*, близъ Кракова, и скоро предпринялъ жаркую полемику съ представителями крайней полужидовствующей антитринитаріанской партіи, какъ самой расколынической въ сектѣ. Болѣе двадцати лѣтъ Социнъ велъ энергическую борьбу съ представителями разныхъ оттѣнковъ антитринитаризма въ Польшѣ и Литвѣ, устраивалъ частые диспуты съ ними, издавалъ множество полемическихъ и символическихъ сочиненій и наконецъ таки добился того, что одни изъ его противниковъ пристали къ его мнѣніямъ, другіе уда-

лились въ Венгрію и Трансильванію, гдѣ съ тѣхъ поръ надолго утвердилось полуиудовствующее антитринитаріанство, остальные, наконецъ, сошли со сцены, теряя своихъ послѣдователей. Такимъ образомъ въ Польшѣ къ концу XVI вѣка окончательно утвердилось чистое антитринитаріанское ученіе, возведенное Фавстомъ Социномъ на степенъ опредѣленной и послѣдовательно развитой доктрины, получившей въ послѣдствіи отъ имени своего преобразователя названіе *социніанства*; самъ же Социнъ и его послѣдователи называли себя *unitarii* ¹⁾ или *fratres poloni* (польскіе братья), а въ народѣ и въ устахъ послѣдователей другихъ исповѣданій они всегда слыли подъ именемъ *аріанъ*.

Въ чемъ же состояла социніанская доктрина?

Въ послѣдній годъ своей жизни Социнъ занялся составленіемъ катихизиса, оконченнаго уже послѣ его смерти, въ которомъ кратко изложилъ сущность своей доктрины ²⁾. При чтеніи этой книги, становится понятнымъ, почему не только католики, но даже протестанты не иначе какъ съ ужасомъ выражались о «безбожной, нечестивой» ереси социніанской, считая ее хуже язычества, и почему экземпляръ социніанскаго катихизиса, посвященный, въ 1609 г. английскому королю Якову I, въ послѣдствіи, именно въ 1653 г., по рѣшенію парламента, былъ публично сожженъ въ Англій рукою палача. Дѣйствительно, хотя социніане любили называть себя *истинными, избранными христианами*, возстановителями чистой, первобытной христіанской истины, но въ ихъ догматы отъ христіанства осталось не много больше одного названія. Въ основаніе своей доктрины

¹⁾ Буквально: единобожники или единопольчички, т. е. признававшіе изъ трехъ лицъ св. Троицы лишь одно лице Бога Отца.

²⁾ Катихизисъ этотъ былъ оконченъ раковскимъ социніанскимъ пасторомъ Валентиномъ Смалціемъ (Smalcius) и гдань въ 1605 г. въ Раковѣ на польскомъ языкѣ. Въ 1609 г. онъ былъ переведенъ на латинскій яз. и изданъ съ посвященіемъ Якову I, королю английскому. Тотъ же Смалцій перевелъ этотъ катихизисъ на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Раковѣ въ 1608 г., посвятивъ его Виттенбергскому университету. Это обстоятельство вызвало настоящій переполохъ среди протестантскихъ профессоровъ. Послѣ долгихъ разсужденій, было поставлено ими: составить опроверженіе на социніанскій катихизисъ, чтобы молчаніемъ не дать повода торжествовать социніанамъ. Съ того времени появился цѣлый рядъ ученыхъ опроверженій со стороны протестантскихъ богослововъ. Самый же этотъ катихизисъ былъ въ послѣдствіи многократно издаваемъ на языкахъ польскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и голландскомъ, съ различными сокращеніями и дополненіями.

социаніане ставили провозглашенное еще нѣкогда Виллефомъ положеніе, что Богъ не требуетъ, чтобы люди вѣровали въ то, чего они не въ состояніи понимать; поэтому хотя источникомъ социаніанскаго вѣроученія объявлялось единственно священное писаніе, но высшимъ критеріумомъ его призывался разумъ человѣческій. Затѣмъ собственно догматическое ученіе социаніанъ заключалось въ слѣдующихъ главнѣйшихъ чертахъ. Одинъ Богъ, отецъ Господа І. Христа, Богъ Израилевъ. І. Христосъ по своей природѣ былъ обыкновенный человѣкъ, получившій свое бытіе въ извѣстное историческое время, хотя и зачатый отъ Духа св. и рожденный Маріею Дѣвою. Но такъ какъ Христосъ пріишелъ съ неба людямъ волю Божию, запечатлѣвъ истинность ея своею почти божескою праведностью, чудесами и самою смертію, то воскресенный Богомъ, онъ получилъ божескую власть на небѣ и на землѣ и сдѣлался навѣки истиннымъ Сыномъ Божиимъ. Духъ же святой есть не личность, а только сила Божія. Всѣ остальные христіанскіе догматы о лицѣ І. Христа, именно: о Его божеской природѣ и предвѣчномъ существованіи, о Его участіи въ твореніи міра, о таинствѣ воплощенія и проч. были отрицаемы социаніанами. Точно также они отрицали христіанское ученіе объ искупительной жертвѣ, принесенной Христомъ за грѣхи людей, утверждая, что такое ученіе не только ошибочно, но и опасно тѣмъ, что отнимаетъ у человѣка побужденіе къ нравственному самоусовершенствованію и можетъ служить какъ бы нѣкоторымъ попустительствомъ къ грѣху. Миссія Христа, по ученію социаніанъ, единственно состояла въ томъ, что Онъ былъ посредникомъ въ заключеніи новаго завѣта между Богомъ и людьми и объявилъ людямъ путь ко спасенію въ исполненіи воли Божіей. О человѣкѣ социаніане учили, что онъ созданъ смертнымъ, но вѣруя во Христа и исполняя волю Божию, онъ становится участникомъ бессмертной жизни въ будущемъ вѣкѣ, когда всѣ вѣрные будутъ жить на небѣ въ качествѣ сыновъ Божіихъ. Человѣкъ одаренъ свободной волей, которой онъ не лишился и послѣ грѣхопаденія. Существованіе первороднаго грѣха и вообще порчу нравственной природы человѣка чрезъ грѣхопаденіе первыхъ людей социаніане совсѣмъ отрицали. Съ особенной силой они отвергали ученіе Кальвина о предопредѣленіи, а въ противность Лютеру учили, что одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не ведетъ ко спасенію. Далѣе социаніане

отвергали: священное преданіе, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ, вообще всю внѣшнюю церковную обрядность и наконецъ всѣ таинства. Правда, они совершали причащеніе или, какъ они называли, «вечерю Господню» (coenam Domini), но считали это простымъ религиознымъ обрядомъ, установленнымъ въ воспоминаніе смерти Христовой, не связывая съ нимъ никакой духовной силы и значенія. Точно также они признавали крещеніе, но рассматривали его какъ простой внѣшній обрядъ и съ особенною силою вооружались противъ мнѣнія о томъ, что въ крещеніи совершается духовное возрожденіе человѣка. Сверхъ того, социніане совершали крещеніе только надъ взрослыми, исходя изъ того соображенія, что крещеніе есть внѣшній обрядъ, посредствомъ котораго человѣкъ сознательно и открыто исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога, а такое сознаніе, какъ и самая вѣра, не возможны со стороны ребенка, не умѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой.

Такимъ образомъ догматическая часть социніанскаго ученія представляеть, какъ мы видѣли, чистѣйшій *раціонализмъ*, хотя и основанный на евангеліи. Въ своемъ ученіи о церкви социніане хотя и признавали начальствующихъ: сеньеровъ, пресвитеровъ и даже епископовъ, но не соединяли съ этими должностями никакого іерархическаго значенія, а одно дисциплинарное: заботиться о порядкѣ церковномъ и служить нуждамъ церкви, особенно нуждамъ бѣдныхъ. Учить же въ церкви, по ихъ мнѣнію, можетъ всякій, кто обладаетъ чистотою нравственной жизни и способенъ къ учительству; для этого не требуется никакого особеннаго призванія. Въ противоположность ортодоксальной исключительности протестантскихъ конфессій, социніанскій катихизисъ выгодно отличается характеромъ терпимости и снисходительности къ инымъ, несогласнымъ съ нимъ, религиознымъ мнѣніямъ и установленіямъ. Такъ, самый основной догматъ социніанства о единоличности Божіей излагается въ такой мягкой формѣ, которая исключаетъ всякую нетерпимость къ ученію объ этомъ предметѣ другихъ христіанскихъ исповѣданій. «Свойства Божія, говорится въ катихизисѣ, дѣлятся на два разряда: одни—знаніе которыхъ безусловно необходимо для спасенія, и другія—знаніе коихъ весьма полезно ко спасенію. Свойства первого рода: единство Божіе, вѣчность, правосудіе, премудрость и всемогущество. Свойства второго рода: главное изъ нихъ—знать,

что въ существѣ Божіемъ только одно лице. Хотя же вообще въ христіанствѣ вѣруется, что не только Отець, но и Сынъ и Духъ св. суть лица въ томъ же существѣ Божіемъ, но вѣрующіе такъ ошибаются и невѣрно понимаютъ нѣкоторыя мѣста св. писанія». Еще яснѣе эта терпимость проглядываетъ въ соціаліанскомъ ученіи о церкви. Здѣсь проводится мысль, что человѣкъ можетъ спастись, живя въ общеніи съ какимъ угодно обществомъ христіанскимъ, если только онъ исповѣдуетъ спасительное ученіе; ибо всякій, кто содержитъ спасительное ученіе, тѣмъ самымъ уже находится въ истинной Церкви Христовой. Точно также въ отдѣлѣ ученія о крещеніи встрѣчается вопросъ: «Что нужно думать о тѣхъ, которые совершаютъ крещеніе надъ младенцами? Отвѣтъ: хотя они въ этомъ случаѣ заблуждаются, но не слѣдуетъ, однако, осуждать ихъ, будто они въ нѣкоторомъ родѣ суть идолопоклонники, особенно, если они живутъ по заповѣдямъ Христовымъ и не преслѣдуютъ другихъ, несогласныхъ съ ихъ мнѣніями. Ибо царствіе Божіе состоитъ не въ этихъ внѣшностяхъ, но въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ святомъ». Такая терпимость къ религіознымъ мнѣніямъ другихъ христіанъ являлась, впрочемъ, логическимъ послѣдствіемъ того основнаго соціаліанскаго положенія, по которому для человѣка считалось обязательнымъ вѣрить лишь въ то, что онъ считалъ разумнымъ и справедливымъ.

Въ отдѣлѣ нравственнаго ученія соціаліанскій катихизисъ предписывалъ обыкновенныя правила христіанской нравственности, основанныя на евангельскихъ заповѣдяхъ и Моисеевомъ десятизаконіи. Оригинальная сторона этого ученія заключалась лишь въ соціаліанскихъ предписаніяхъ касательно празднованія седмаго дня и вопроса о пользованіи властью и употребленіи оружія. По первому предмету соціаліане учили, что Христосъ не устанавливалъ замѣны дня субботаго днемъ воскреснымъ, и апостолы не отмѣнили субботы, которую и сами праздновали; но такъ какъ и воскресеніе (*dies dominica*) было празднуемо съ древнѣйшихъ временъ христіанства, то каждому предоставляется въ этомъ отношеніи полная свобода. По вопросу о правѣ пользованія властью соціаліане, въ видѣ какъ-бы уступки, допускали, что, такъ какъ всякая власть отъ Бога, то поэтому истиннымъ христіанамъ не предосудительно нести обязанности правительственныя, только бы не вопреки законамъ и заповѣдямъ Христовымъ. Но за то они горячо вооружались противъ

права пользованія оружіемъ, разумѣя подъ этимъ веденіе войны и право смертной казни. Противъ послѣдняго соцініане возставали особенно энергично и на основаніи самыхъ разнообразныхъ аргументовъ рѣшительно отнимали это право у христіанскихъ правительствъ, какъ противное основнымъ заповѣдямъ Божиимъ. Они доказывали, что смертная казнь рѣзко противорѣчитъ духу христіанской любви и братской снисходительности къ проступкамъ ближнихъ и приводили въ примѣръ Христа, отказавшагося осудить на смерть явную блудницу, ссылались на евангельское выраженіе: «всѣ, поднявшіе мечъ, отъ меча погибнуть», прибѣгали къ силлогизму, что такъ какъ человѣкъ созданъ по образу Божію, то слѣдовательно, предавая преступника казни, власть посягаетъ какъ-бы на образъ Божій; наконецъ провозглашали, что смертная казнь есть въ сущности не что иное, какъ замаскированный видъ мести, а евангеліе предписываетъ христіанину скорѣе перенести явную обиду отъ врага, нежели прибѣгать къ возмездію, хотя бы оно и было обставлено извѣстными юридическими формальностями. Эта проповѣдь гуманности, безъ сомнѣнія, не мало должна была способствовать успѣху соцініанской пропаганды, особенно среди южнорусскаго населенія, которое никогда не отличалось расположенностью къ этому страшному роду наказанія.

Разсматривая человѣческія отношенія исключительно съ точки зрѣнія евангельскихъ принциповъ любви и братскаго равенства, соцініанство, казалось бы, не должно было оставить безъ вниманія такого явнаго поправія этихъ принциповъ, какимъ всегда и вездѣ былъ институтъ рабства или закрѣпощенія одного сословія въ пользу другихъ. Дѣйствительно, вопросъ о правѣ истинныхъ христіанъ имѣть подданныхъ или рабовъ былъ возбуждаемъ въ средѣ соцініанъ еще въ 70-хъ годахъ XVI в. и, какъ кажется, рѣшался партією чистыхъ антитринитаріевъ въ отрицательномъ смыслѣ. По этому вопросу происходила однажды диспутъ между польскимъ соцініанскимъ пасторомъ Якубомъ Калиновскимъ и представителемъ полуиудовствующаго антитринитаріанства Симеономъ Буднымъ. Послѣдній издалъ въ 1583 г. одно сочиненіе, въ которомъ старался доказать что христіанину не предосудительно имѣть подданныхъ и рабовъ, лишь бы только онъ богобоязненно пользовался ихъ ус-

лугами (bogobożnie ich używać¹⁾). Такой взгляд был совершенно въ духѣ ветхозавѣтно-іудейскихъ понятій о соціальныхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ катихизисѣ соцініанскомъ мы не находимъ никакихъ указаній о взглядахъ самого Социна на этотъ вопросъ. Можно думать, что соцініане находили практически неудобнымъ выступить рѣшительно съ своимъ ученіемъ о правѣ содержать рабовъ, такъ какъ это ученіе должно было поколебать самую основу соціального строя въ тогдашней Польшѣ.

Кромѣ проповѣди гуманности, были въ соцініанствѣ и другія привлекательныя черты, которыя особенно должны были располагать къ нему образованную часть дворянскаго сословія: это прежде всего—заботы соцініанъ о школахъ и образованіи. Лишь только гдѣ-либо основывалась новая соцініанская община, первое, о чемъ заботились ея сеньеры, было: постройка молитвеннаго дома и школы и снабженіе послѣдней хорошими учителями. Быть можетъ, никто въ Польшѣ не сдѣлалъ такъ много для образованія въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ именно соцініане. Но за то ни въ одномъ исповѣданіи не было столько ученыхъ сеньеровъ или пасторовъ и такихъ образованныхъ учителей, какъ у соцініанъ же. Вотъ почему къ нимъ часто перебѣгали ученѣйшіе протестантскіе пасторы. Изъ множества соцініанскихъ школъ особенно славилась раковская, основанная въ 1602 году и скоро возведенная на степень академіи. Слава объ учености ея профессоровъ, вызванныхъ изъ разныхъ странъ Европы, и объ успѣшности ихъ преподаванія распространилась повсюду, такъ что въ короткое время число учениковъ въ раковской академіи достигло тысячи человекъ, изъ коихъ около трехсотъ принадлежали къ шляхетскому сословію. Въ числѣ ихъ были не одни дѣти изъ соцініанскихъ семействъ, но и молодые шляхтичи изъ католиковъ, протестантовъ и даже православныхъ изъ южной Руси. Въ раковской академіи практиковалось прекрасное правило, чтобы всякій ученикъ, какого-бы званія онъ ни былъ, изучалъ сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ еще и какое-либо ремесло. Это весьма дѣлилось родителями средняго класса и особенно трудолюбивымъ и предприимчивымъ населеніемъ самого Ракова. Вообще исторія раковской общины крайне интересна: она даетъ наглядное понятіе о характерѣ и направленіи соцініанской

¹⁾ A. Jocher, *Obraz Literatury i nauk w Polsce*, II, 262 и 546.

секты, ибо здѣсь она достигла наиболѣе полного своего обнаруженія. Основанный въ 1569 г., среди песчаныхъ пустырей, Раковъ ¹⁾ былъ заселенъ разновѣрцами и преимущественно антитринитаріями, которымъ покровительствовалъ владѣлецъ города Янъ Сенинскій. Пользуясь предоставленной имъ полной свободой, сектанты, сильные духомъ братства и свойственнымъ всякой религіозной корпораціи воодушевленіемъ, энергично взялись за дѣло, и въ короткое время новая колонія стала цвѣтущимъ и многолюднымъ городомъ, съ прекрасными домами, отлично обработанными полями и огородами, съ развитой торговлей, ремеслами, промыслами и фабриками. Съ 1575 года здѣсь появляется типографія, для нуждъ которой заводится значительная бумажная фабрика. Съ открытіемъ академіи Раковъ вступаетъ въ періодъ высшаго своего процвѣтанія и съ этого времени окончательно приобретаетъ значеніе главной, какъ-бы центральной соцініанской общины. Соцініане усваиваютъ ему громкое названіе «*сарматскихъ Аѳинъ*», указывающее на высокое развитіе здѣсь научной и литературной дѣятельности.

Кромѣ Ракова, соцініане имѣли въ разныхъ мѣстахъ Польши и Литвы множество и другихъ общинъ, коихъ они въ началѣ XVII в. насчитывали до 150-ти; но мы не будемъ перечислять ихъ, а перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о распространеніи и судьбѣ соцініанства въ собственно русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой, и особенно на Волыни и Украйнѣ.

V.

Мы уже упомянули, что въ Литвѣ и прилегавшей въ ней западной Руси проповѣдь антитринитаріанства во второй половинѣ XVI вѣка шла одновременно съ двухъ сторонъ: въ Бѣлоруссіи и другихъ западно-русскихъ мѣстностяхъ ученіе это было распространяемо московскими выходцами еоодосіанами и ихъ дружиной, а изъ внутренней Литвы такая же пропаганда шла со стороны польскихъ и другихъ загожихъ антитринитаріевъ. Проповѣдь еоодосіанъ, совершаемая русскими людьми и на русскомъ языкѣ, имѣла

¹⁾ Нынѣ это самое бѣдное и жалкое мѣстечко Радомской губерніи, ополскаго уѣзда, съ одно-классной школой и ничтожнымъ числомъ учащихся. Глядя на песчаную пустырю Ракова и его лачуги, трудно повѣрить, что здѣсь некогда кипѣла торговля и процвѣтали науки. Отъ прежняго благосостоянія Ракова остался лишь заброшенный, опустѣлый хостель, одиноко стоящій на сугробахъ песчаныхъ. *Ред.*

необыкновенный успѣхъ среди западно-русскаго населенія. Одинъ изъ тогдашнихъ православныхъ апологетовъ (Зиновій Отенскій) съ прискорбіемъ признается, что еретики приобрѣли многихъ послѣдователей не только изъ людей небоющихся Бога и грѣхлюбивыхъ, но и богобоязненныхъ и смиренныхъ, въ числѣ коихъ были даже православные священники и другія духовныя лица. «По истинѣ, восклицаетъ онъ, какъ Магометъ развратилъ своимъ ученіемъ востокъ, Лютеръ западъ, такъ Θεодосій Литву!» Но и заносное антиринитаріанство имѣло немалый успѣхъ въ Литвѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ оно приобрѣло здѣсь могущественнаго патрона въ лицѣ каштеляна вилевскаго, Яна Кишки, богача, владѣвшаго 70-ю мѣстечками и 400-ми селами. Это былъ потомокъ старинной литовско-русской фамиліи, получившій за границей блестящее образованіе ¹⁾ и женатый на дочери князя Константина Острожскаго. Сдѣлавшись усерднымъ послѣдователемъ антиринитаріанства, Кишка собиралъ у себя учителей этой секты, отдавалъ имъ находившіяся въ его имѣніяхъ протестантскія и даже католическія и православныя церкви, созывалъ соборы, устраивалъ школы и заводилъ типографіи, въ коихъ съ 1574 года начали во множествѣ издаваться антиринитаріанскія сочиненія. Таковы были типографіи: въ Лозкахъ (ошмянскаго уѣзда, вилецк. губ.), Любчѣ (новогрудск. уѣзда, минской губ.), Заславѣ (минскаго уѣзда) и въ Несвижѣ ²⁾ (случк. уѣзда, минской губ.), гдѣ въ 1570 г. былъ напечатанъ соцініанскій переводъ библіи, совершенный при главномъ участіи извѣстнаго соцініанскаго ученаго Симеона Буднаго. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ могущественныхъ средствахъ пропаганды антиринитаріанство съ поразительной быстротой охватило всю Литву и западную Русь и причинило немалый ущербъ православію въ этихъ странахъ. О размѣрахъ этого ущерба мы можемъ отчасти судить по одному свидѣтельству извѣстнаго іезуита Петра Скарги, который въ своемъ сочиненіи о Брестскомъ соборѣ 1596 года, упрекая православныхъ за дружбу съ аріанами, говоритъ, что эти мнимые друзья, а на самомъ дѣлѣ волки, въ одномъ новогрудскомъ воеводствѣ отняли до 650 православныхъ церквей

¹⁾ Янъ Кишка былъ ученикомъ и восторженнымъ почитателемъ извѣстнаго Кастальона, которому онъ по его смерти поставилъ богатый монументъ. *Bibliotheca Antirritanariorum*, p. 82.

²⁾ Последній городъ находится въ числѣ имѣній князей Радзивилловъ.

и упразднили въ нихъ службу Божію, и что изъ 600 дворянскихъ фамилій этого воеводства едвали осталось *шестнадцати* таковыхъ, которые ушли отъ еретической новокрещенской, т. е. антиринитаріанской, заразы. Конечно, въ словахъ Скарги есть извѣстная доля преувеличенія; но что православіе несло въ Литвѣ большія потери со стороны антиринитаріанской пропаганды, это фактъ несомнѣнный. Кромѣ новогрудскаго воеводства, тоже самое можно сказать о воеводствахъ: брестскомъ, въ коемъ раньше и быстрѣе всего распространилась секта, минскомъ, виленскомъ, витебскомъ и другихъ мѣстностяхъ западно-русскаго края.

Мы сказали уже, что въ Литвѣ антиринитаріанство первоначально утвердилось въ формѣ его крайняго или полужидовствующаго направленія, почвой для котораго служили издавна таившіяся здѣсь сѣмена мѣстнаго рационалистически-жидовствующаго вольномыслія, оживленнаго проповѣдью ееодосіанъ. Но съ конца XVI в. оно и здѣсь постепенно смѣняется чистымъ соцініанствомъ, на сторону котораго одинъ за другимъ переходятъ выдающіеся вожаки секты, наприм. Симеонъ Будный, Мартинъ Чеховичъ и др. При этомъ наблюдается слѣдующее любопытное явленіе: въ то время, какъ въ Польшѣ, южной Руси и другихъ мѣстностяхъ реформа Фавста Социна способствовала лишь большому укрѣпленію и распространенію секты, въ литовской Руси замѣчается какъ будто обратное явленіе. Въ XVII вѣкѣ антиринитаріанство далеко не имѣло здѣсь такой силы, какъ въ предшествовавшемъ столѣтіи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже встрѣчаются о немъ извѣстія. Раньше всего соцініанство исчезаетъ въ Бѣлоруссіи. Долѣе всего держится оно въ предѣлахъ Вильны и Новогрудка; но и здѣсь въ одномъ лишь Любчѣ соцініанская община удерживается до 1655 года, остальные же гораздо раньше прекращаютъ свое существованіе: не-свижская около 1586 года, лозская также въ концѣ XVI ст., а въ Новогрудѣ соцініанская община была закрыта въ 1618 году, по распоряженію короля Сигизмунда III. Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ другихъ причинъ, способствовавшихъ упадку соцініанства въ Литвѣ, много значила смерть могущественнаго покровителя секты Яна Кишка (въ 1592 г.) и переходъ его богатыхъ помѣстій въ членамъ католическихъ и протестантскихъ фамилій; но нельзя отрицать и того, что вообще новое, чисто рационалистическое на-

правление антиринитаріанской секты пришлось не по духу западно-русскому и особенно бѣлорусскому населенію. За то здѣсь съ особеннымъ успѣхомъ въ это же время прививается и распространяется церковная унія.

VI.

Изъ Литвы и Бѣлоруссіи перейдемъ въ южную Русь и поищемъ здѣсь слѣдовъ соцінаства.

Широкою волною прошло по южной-Руси реформаціонное движеніе и надолго оставило въ ней слѣды въ видѣ порожденнаго имъ религіознаго вольномыслія и всякаго разновѣрія. «Поеретичѣли вси обитальницы Малой-Россіи и отъ Бога далече устранишася, къ невѣрію и зложитію припрагше, егда на латинскую и мірскую мудрость ся полакомили! Овъ бо зовется панежникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ—евангелиста (т. е. евангелистъ-кальвинистъ), овъ зась нововыкрещенный (антиринитарій), овъ зась суботникъ (жидовствующій)»,— такъ въ самомъ началѣ XVII в. жаловался русскій постриженецъ Аэона Іоаннъ Вишенскій въ своихъ посланіяхъ ко всѣмъ православнымъ жителямъ Малой-Россіи, одно изъ которыхъ онъ такъ и адресуеъ: «Тобѣ, народу русскому, въ роздѣленныхъ сектахъ и вѣрахъ rozmaityхъ мешвающему!»¹⁾

Оставимъ въ покоѣ «панежниковъ» и «евангелистовъ», а прослѣдимъ лишь за «нововыкрещенцами» и «суботниками» въ Малой Россіи и прежде всего станемъ искать ихъ на родинѣ Іоанна Вишенскаго, въ Руси Галицкой, которая раньше другихъ русскихъ земель подпала культурному польскому вліянію. Говоря о польскомъ антиринитаріанствѣ, мы упоминали, что раньше и прочнѣе всего оно утвердилось въ областяхъ Малой Польши: краковской, люблинской и особенно сандомирской, въ коей находились начальныя центры секты, Пячовъ и потомъ Раковъ. А въ ближайшемъ и непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ очагомъ польскаго антиринитаріанства и находились именно земли Червоной Руси: львовская, перемышльская, саноцкая, галицкая и холмская. Естественно по этому предположить, что антиринитаріанство проникло сюда очень рано, т. е. не позже 50-хъ годовъ XVI в. Въ слѣдующемъ десяти-

¹⁾ См. Послалія Іоанна Вишенскаго во 2 т. Актвъ Ю. и З. Россіи.

лѣтїи антитринитарїи устраивали даже здѣсь свои съѣзды или соборы: таковъ былъ соборъ 1566 года, происходившій въ Ланцутѣ, въ перемышльской области. Кромѣ Ланцута, извѣстны еще антитринитарїанскїя общины въ Буцацѣ (въ галицкой области) и въ Крыловѣ (въ холмской) ¹⁾. Но лучшимъ свидѣтельствомъ ранняго существованїя антитринитарїанской пропаганды и именно среди *православно-русскаго* галицкаго населенїя служить одинъ крайне любопытный литературный памятникъ, получившій свое происхожденіе въ Галиціи: мы говоримъ о знаменитомъ *Письмѣ половица Ивана Смеры* къ великому князю Владиміру святому. По свидѣтельству соцініанскихъ писателей, сохранившихъ для насъ текстъ этого письма, хотя и въ латинскомъ переводѣ, оно было будто-бы найдено около 1567 г. русскимъ діавономъ Андреемъ Колодынскимъ (впослѣдствїи антитринитаріемъ) въ русской церкви св. Спаса, въ области перемышльской, не подалеку отъ древняго Самбора, гдѣ похороненъ славный русскій князь Левъ. Подлинникъ этого письма, будтобы, былъ начертанъ на мѣдныхъ доскахъ желѣзными буквами на болгарскомъ или древнеславянскомъ языкѣ ²⁾, съ котораго діавонъ Андрей сдѣлалъ южнорусскій и польскій переводы, списки которыхъ ходили между польско-русскими антитринитаріями XVI и XVII ст. и сохранялись пѣвоторыми ихъ писателями. Подложность письма давно доказана русской наукой ³⁾, но отъ этого оно нисколько не теряетъ своего историческаго интереса, какъ литературный памятникъ южнорусскаго антитринитарїанскаго движенія въ XVI в., представляющій многія любопытныя данныя относительно исторїи секты и ея пропаганды среди южно-русскаго населенїя, въ интересахъ которой совершенъ и самый подлогъ памятника. Вымышленный авторъ этого письма половець Иванъ Смера, придворный врачъ и риторъ князя Владиміра, былъ

¹⁾ О нихъ упоминается въ запискахъ Эразма Отвиновскаго, антитринитарїанскаго писателя конца XVI и начала XVII в. См. у Андрея Венгерскаго *Slavoniae Reformativae Lib. IV, p. 524—530.*

²⁾ Соцініанскій писатель XVII в. Сандъ приводитъ даже строку facsimile подлинника этого письма, состоящую изъ ряда знаковъ, похожихъ на греческія буквы, изъ которыхъ однако не возможно сложить какое-либо слово. Facsimile это приведено также и въ исторїи Карамзина.

³⁾ Объ этомъ, между прочимъ, см. прекрасное изслѣдованіе проф. кiev. духовн. акад. П. Н. Малышевскаго, помѣщенное въ июньской и июльск. книгахъ „Трудовъ Кiev. Академіи“ за 1876 годъ.

посланъ, будтобы, въ 980 году въ Грецію для изслѣдованія вѣры и состоянія тамошнихъ христіанъ. Послѣ долгихъ и трудныхъ странствованій по европейскимъ и азіатскимъ владѣніямъ греческаго императора, половець Смера достигъ наконецъ Александріи, гдѣ нашелъ какихъ-то совершеннѣйшихъ христіанъ, по вѣрѣ и правамъ совсѣмъ отличныхъ отъ остальныхъ грековъ. Плѣнившись обычаями и ученіемъ этихъ христіанъ, нашъ посоль принялъ ихъ вѣру и самъ вступилъ въ ихъ общество; узнавши же, что Владиміръ тѣмъ временемъ принялъ вѣру отъ грековъ, Смера рѣшился никогда не возвращаться на Русь, а написалъ будтобы князю вышеупомянутое письмо. Въ письмѣ этомъ описываются весьма привлекательными чертами нравы и обычаи совершеннѣйшихъ александрійскихъ христіанъ, подъ видомъ которыхъ составители письма старались изобразить современныхъ имъ антитринитаріевъ. Это честные и благочестивые люди, богословы (т. е. говорящіе о Богѣ), которыхъ другіе народы называютъ народомъ святымъ, Божиимъ и новымъ Израилемъ. Они выше всего любятъ миръ и тишину и суть подлинно какъ-бы ангелы Божіи. У нихъ есть не мало молитвенныхъ домовъ христіанскихъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ идоловъ, а только столы и скамьи; сюда они ежедневно, по повелѣнію Божію, сходятся для наученія и молитвы—передъ восходомъ и потомъ послѣ заката солнца, иногда также въ третій и девятый часы дня. Далѣе въ письмѣ излагается догматическое ученіе этихъ необыкновенныхъ христіанъ, которое во всемъ оказывается сходнымъ съ ученіемъ антитринитаріевъ и именно полуиудовствующаго направленія, преимущественно распространеннаго тогда среди южно-русскихъ сектантовъ. Но эти честные и благочестивые христіане терпятъ тяжкія преслѣдованія со стороны грековъ, подъ видомъ которыхъ составители письма разумѣли отчасти православныхъ, а больше, кажется, современныхъ имъ католиковъ, дѣйствительно преслѣдовавшихъ тогдашнихъ антитринитаріевъ. Греки эти, хотя и велятъ называть себя новымъ Израилемъ, но нравами болѣе похожи на аспидовъ и василисковъ. Они хитры, надменны, ложь могутъ выдать за дѣло справедливое, подражая въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ римскимъ ученіямъ и учрежденіямъ. Своимъ коварствомъ они стараются завлечь простыхъ людей въ свои синагоги и церкви. Они приказываютъ, чтобы въ ихъ роскошныя, хотя и созданныя

насиліемъ, божицы люди собирались для служенія идоламъ съ оиміагомъ и свѣчами и всякаго рода яственными жертвами, послѣ чего они оскверняются объяденіемъ, топаютъ ногами, плещутъ руками, издають разноголосое пѣніе на подобіе музыки и ведутъ себя до такой степени безстыдно, что нельзя ни говорить, ни писать объ этомъ; сверхъ того они велятъ, чтобы по смерти ихъ были почитаемы и славимы на вѣчныя времена ихъ изображенія. А тѣхъ благочестивыхъ хрстіанъ нечестивше греки приневоливають служить себѣ, платить дань и причиняють имъ многія другія обиды; по этому первые собираются въ укрытыхъ мѣстахъ, въ гробахъ, въ горахъ, лѣсахъ, говоря, что избѣгаютъ нечестиваго рабства; причемъ пророчествуютъ о скорой гибели надменныхъ грековъ, равно и тѣхъ, которые усвоятъ ихъ вѣру и обычаи. Въ числѣ этихъ пророчествъ достойно особеннаго вниманіе одно, долженствовавшее, по мысли составителей письма, относиться именно съ самимъ антитринитаріамъ: это пророчество о возстаніи въ послѣднемъ поколѣніи славянскаго народа судей и обличителей грековъ, всторыхъ они будутъ называть псами, сочинителями басенъ, лжецами и обманщиками, а сами, по призванію отъ Бога, обратятся къ изслѣдованію всѣхъ писаній себѣ во спасеніе. Путь ихъ будетъ тяжелъ среди богатыхъ грековъ и другихъ одноправныхъ съ ними людей. Но гонители скоро увидятъ свой позоръ и гибель и идолы ихъ войдутъ въ притчу у чужихъ народовъ. А судьба гонимыхъ измѣнится къ лучшему; ибо въ лицѣ ихъ послѣднее поколѣніе славянскаго народа соединится съ великою ревностью для похвалы и исповѣданія едиаго Бога израилева, который освободитъ свой вѣрующій народъ отъ грѣховъ его. Съ нимъ и послѣдній іудейскій родъ познаетъ вмѣстѣ съ прочими народами ученіе Христа и получить спасеніе, потому что покорится волѣ Бога своего. Тогда-то для тѣхъ истинныхъ хрстіанъ наступетъ время наслѣдовать всякую честь и власть за свое ученіе и образъ жизни, какъ то указывается въ древнѣйшемъ писаніи. Письмо заключается убѣжденіемъ, чтобы Владиміръ не принималъ обычаевъ и вѣры греческой (въ другихъ спискахъ прибавлено: и римской).

Нужно замѣтить, что письмо половца Смеры не есть единственный памятникъ, свидѣтельствующій о попыткахъ тогдашнихъ сектантовъ вести пропаганду своего ученія при помощи сочиненій

и книгъ на русскомъ языкѣ. Въ тоже самое время составлялись и издавались такія же книги въ Литвѣ, при содѣйствіи главнымъ образомъ извѣстнаго антитринитаріанскаго писателя и учителя Симеона Буднаго, о которомъ есть извѣстіе, что въ молодости онъ исповѣдывалъ православіе. Еще въ бытность свою кальвинскимъ пасторомъ, Будный издалъ въ 1562 г. въ Несвижѣ на русскомъ языкѣ *кальвинскій катихизисъ*, назначая его «для простаго народа русскаго и для христіанскихъ дѣтокъ русскихъ»¹⁾. Посвящая изданіе дѣтямъ князя Радзивилла, издатель выражаетъ радость, что въ новооснованной несвижской типографіи начинаютъ печататься книги на издавна славномъ и далеко распространенномъ языкѣ славянскомъ и поставляютъ въ честь молодымъ князьямъ, чтобы они, изучая языки чужеземные, любили и свой родной. Въ томъ же году Будный издалъ другое, уже съ скрытыми антитринитаріанскими тенденціями, сочиненіе на русскомъ языкѣ: «*Оправданіе грѣшнаго челоювка предъ Богомъ*», посвятивъ его Евстафію Воловичу, маршалку и писарю великаго княжества литовскаго. Сверхъ того, въ предисловіи къ катихизису Будный обѣщавъ выпустить скоро другое болѣе полное изданіе этой книги и напечатать новую «*О крещеніи и вечери Сына Божія*». Кромѣ несвижскихъ изданій Буднаго, существовали и другія сектантскія изданія на русскомъ языкѣ, изъ коихъ до нынѣ извѣстны, напр. *духовныя пѣсни* (всѣхъ 50), переведенныя съ нѣмецкаго²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что рукописныхъ антитринитаріанскихъ сочиненій существовало немалое количество. Объ одной изъ такихъ рукописей мы будемъ имѣть случай говорить нѣсколько ниже, при обзорѣ пропаганды антитринитаріанской секты на Волини. Разставаясь же съ галицкимъ антитринитаріанствомъ, о которомъ вообще сохранились крайне скудныя извѣстія, припомнимъ одинъ, съ перваго взгляда весьма странный упрекъ, каковой сдѣлали въ 1585 г. галицкорусскіе православные дворяне тогдашнему кіевскому митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ. Исчисливъ въ своемъ посланіи всѣ обиды и притѣвенія, какимъ подвергалось въ Галиціи православіе отъ яновѣрцевъ, они прибавляютъ: «а што еще ктому порубавля крестовъ святыхъ, побрапня звоновъ вгволи (въ

¹⁾ Катихизисъ этотъ былъ потомъ изданъ вторично, въ Вильнѣ, въ 1584 г.

²⁾ Пѣсни эти напечатаны въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и др. російскихъ 1846 г. № 1.

угоду) *жидамъ*? И еще ваша милость и листы отворенные (т. е. открытые) противу церкви Божие *жидомъ на помощь даешь*, къ потѣсѣ имъ и въ большому облежсию закону нашего и къ жалю нашему¹⁾. Кто были эти жиды, открыто нападавшіе на православныя церкви въ Галиціи и лишавшія ихъ крестовъ, колоколовъ и другой утвари, и притомъ съ открытыми митрополичьими листами въ рукахъ? Не были-ли то жидовствующіе антитринитаріи, которые дѣйствительно во многихъ мѣстахъ отнимали иногда у православныхъ церкви и обращали ихъ въ свои молитвенные дома, лишая ихъ при этомъ крестовъ, иконъ и вообще всей обстановки отвергасмой ими церковной обрядности; причемъ они дѣйствовали не по одному праву сильного, а на основаніи признаваемаго польскими законами права свѣтскаго патронатства въ дѣлахъ вѣры, по которому, напр., помѣщики силою и рядомъ отнимали находившіяся въ ихъ имѣніяхъ православныя церкви и отдавали ихъ уніатамъ. При такомъ предположеніи станетъ хотя отчасти понятнымъ отношеніе къ означеннымъ дѣйствіямъ митрополита Онисифора Дѣвочки, который вообще отличался крайнимъ нерадѣніемъ къ дѣламъ церкви, за что и былъ низложенъ патріархомъ Іеремією, по желанію православныхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Орестъ Левицкій.

¹⁾ Акты Зап. Россіи, III, № 146.